

485030

1986

1943
VWS

Евреи, массовая борьба и погромы.

Цена 25 к.

ИЗДАНИЕ

Карьк. Отд. Украинск. Центр. Агент. по снабж.
и распростран. произвед. печати.

1919

ЦЕНТРАЛЬНА НАВА
1919

V.N. KARAZINE KIEV NATIONAL UNIVERSITY

011852 7 6

105 1

105 4.5

485

18

деи,

**Пёклассовая борьба
и погромы.**

сту
м

карък. От
и р

64
ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БИБЛИОТЕКА

Один славный русский писатель отказался подписать протест против угнетения евреев. Он нашел для себя позорным даже сомнение в том, что он может стоять в лагере угнетателей.

Насколько же позорней должна быть для нас, партии пролетариата, необходимость бороться против погромных настроений в среде рабочего класса. Мы пишем на своих знаменах: „пролетарии всех стран, соединяйтесь“ — и в то же время, к великому позору и вреду для нашего дела, часто идем с нашими классовыми врагами против наших товарищей-евреев. Мы находим в себе достаточно политического чутья, чтобы, за варварскими поступками наших временных победителей из германского штаба, не проглядеть революционных призывов наших немецких товарищей. Почему же бессмысленные слова „еврейское засилье“ лишают нас этого чутья, действуют, как гипноз, который отнимает у человека и ясность мысли, и свободу действий.

Мы называем себя социалистами. Социалист не может быть погромщиком. Больше того, он даже

не может признавать за какойнибудь нацией исключительных черт, все равно каких, позорных или гениальных. Тот не социалист, кто не признает принципа борьбы классов в среде каждой нации и международной солидарности пролетариата всех наций. Но мало только признавать эти принципы. Социализм есть теория действительная. Социалист только тот, кто на деле показал себя.

Не верьте тем, кто лиш на словах говорит о своем социализме. Социализм—это теперь защитный цвет, в который часто рядятся мелкие души, готовые служить всем сильным и власть имеющим.

По делам их узнаете их.

Что такое классовая борьба и интернациональная солидарность? Товарищи! Это не символ веры, который достаточно исповедывать, чтобы спастись. Не уподобляйтесь тем официальным лицемерным служителям церкви, которые учат, что только нищие могут попасть в царство небесное, а сами собирают сокровища и одеваются в парчевые одежды. Они говорят о любви и всепрощении, а сами полны ненависти и злобы. Это они зажигали по всей Европе костры против свободного духа, они благословляли руки, подписывающие смертные приговоры борцам народа, и погромы есть наполовину дело их рук. Достаточно ли мы осмыслили понятие классовой борьбы? Почувствовали ли все величие идеи интернационализма?

Если да, то как может среди нас возрасти ядовитое растение национальной травли? Или же „интернациональная солидарность“ есть лишь парадный термин, ни к чему нас не обязывающий?...

Современный исторический момент с небывалой до сих пор ясностью показывает, что все, чему нас учит наша социалистическая теория, есть действительная сущность вещей. Классовая борьба в самой ясной, наглядной форме для всех очевидна. Весь мир эксплуататоров солидарен в своей борьбе, каждый против своего народа, и все готовы взаимно помогать в этом друг другу. Каждая газетная строка нас учит этому. Тем сильнее угнетенные классы нуждаются во взаимной поддержке.

Классовая борьба всегда существовала с тех пор, как человечество вышло из первобытного состояния. „Свободный и раб, барон и крепостной, цеховой мастер и подмастерье... вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу“...

Как и все другие, и еврейское общество делится на классы. Оно ничем не отличается от тех наций, среди которых живет. Социализм в корне исключает допущение каких-то особенных народов. Тот не смеет называть себя социалистом, кто мыслит целый народ, как преступный, с которым невозможно бороться мерами общественного воздействия. Все народы делятся на враждебные друг другу классы, и евреи в том числе.

Интересы всех угнетаемых, в какой бы широте они ни жили, какого бы цвета кожи ни были и на каком бы языке ни говорили, — их интересы солидарны, и все они враждебны угнетателям своего собственного народа. К сожалению, не все еще сознают это.

До сих пор воздействие на сознание масс находилось в руках их классовых врагов. Не удивительно поэтому, что все содействовало затемнению его. Церковь, школа, печать помогали в этом друг другу, стараясь отвлечь народ от источника его бедствий

Из всех преступлений господствовавших классов самое большое, пожалуй, то, что они детей народа воспитывали во вред ему. Один из способов затемнения была травля евреев.

Историческая судьба евреев особенно трагична. Сognанные победителями-римлянами со своей земли, они блуждают по Европе, вынося все гонения средневекового варварства. Церковное христианство создает сотни мифических преступлений для того, чтобы иметь повод изгонять евреев и воспользоваться их имуществом. На новых местах их терпят до тех пор, пока им удастся несколько оправиться, для того, чтобы было что грабить у них. Наконец, в XVIII столетии они оседают, приобщаются к европейской жизни и лишь в отсталой царской России, да еще в Румынии и славянской Австрии им приходится часто вспоминать средне-

вековье. И неужели мы, порвавшие со всеми пред-
рассудками старого строя, не можем избавиться
от самого позорного, от которого избавились даже
многие буржуазные страны?

Как и все народы, евреи имеют своих святых
и своих преступников, гениев и тупоумных героев
и трусов. Евреи дали Христа и Иуду, дали пер-
вых христианских мучеников и, наверно, имели
палачей среди римской челяди. Они дали нам
Маркса, Лассалья и много других славных рево-
люционеров, но и также еврейских государствен-
ных людей, официальных гонителей революции.

В последнюю войну самодержавное правитель-
ство, желая укрыть от народа предательства своих
генералов, взвалило их вину на плечи еврейского
народа. Под этим предлогом, при приближении
неприятеля, тысячи еврейских семей, часто в глу-
хую полночь, получали приказ в течение несколь-
ких часов оставить свое местожительство. Это да-
вало двойную выгоду: отдаленную политическую
и ближайшую возможность грабежа оставленного
имущества. Старики, женщины, дети, больные
должны были торопливо, пешком выходить, если
не хотели быть пристреленными на месте. Вы, то-
варищи с фронта, можете свидетельствовать до-
стоверность сказанного. Очищенные революцион-
ным сознанием, вы теперь должны осмыслить то,
чему вы были, может быть, невольными пособ-
никами. Среди еврейских солдат было, наверно,

немало трусов, были вероятно и предатели. Но почему это царское правительство скрыло от русского народа имена еврейских солдат, отличившихся на войне? Списки с именами георгиевских кавалеров-евреев было приказано вырезать из уже готовой к выпуску книжки журнала и впредь никогда не печатать. Так царское правительство фабриковало общественное мнение. Ну, а мы, которым открываются светлые перспективы социализма, неужели мы не сбросим с себя прокаженного рубища царской охранки?

Без всякой критики, вопреки всяким историческим законам и даже против здравого смысла, можем ли мы допустить, чтобы гонимый до сих пор народ мог угнетать господствующую нацию, во много раз его превосходящую и численностью? Даже чувство национального бахвальства не могло удержать наших вчерашних господ от соблазна использовать евреев для самозащиты.

Чем только и мог быть вреден еврейский народ царизму, это таящейся во всяком угнетенном народе большой революционной возбудимостью.

И за это самодержавие ненавидело русских евреев и гнусно с ними расправлялось. Тем меньше у нас поводов подражать царским охранникам.

Несмотря на то, что царское правительство всякими имеющимися способами натравляло русский народ против евреев, погромы никогда не возникали стихийно; народ сам никогда не устраивал

погромов, они всегда организовывались. Мог ли русский рабочий или крестьянин, живя бок о бок с евреями, не видеть, как борется за существование еврейская беднота, под тройным гнетом — классовым, политическим и национальным? И если он встречал евреев-эксплуататоров, то ведь они ничем не отличались от таковых же истинно-русских мироедов и кулаков. Никогда погромы ни возникали стихийно, они всегда до сих пор организовывались правительством, а теперь организуются остатками бывших господствующих групп.

Где Советская власть сильна, там погромов не будет. Есть и среди нас зараженные скверной болезнью антисемитизма. Но их мнение, их чувство выпрямляются общей волей коллектива, общей конструкцией власти, в основу своей положившей интернациональную классовую солидарность и в принципе отвергающей национальную исключительность.

Погромы начинаются с началом ослабления Советской власти и победой соглашательских групп. Не потому, что среди меньшевиков или правых с.-р. есть погромщики. Отнюдь нет. Конечно, они принципиальные противники погромов. В их рядах много евреев, и уж, конечно, они сами против себя погромов не устраивают. Но они допускают к власти классы и группы, жившие травлей евреев, строившие на еврейском бесправии свое благополучие, и эти группы пользуются всякой лазейкой в надежде вернуть свою былую силу. Ну, а вы, товарищи, прислушивающиеся к их агитации, с

кем идете? С рабочими классами всего мира и в том числе и с еврейскими рабочими, или с охранниками, провокаторами и погромщиками?

Погромы, стихийные бунты, вообще—не способ борьбы рабочего класса, даже если они направлены против реального классового врага. Только на заре рабочего движения, когда пролетариат еще не в силах осмыслить свое положение, свои задачи и цели, он иногда прибегает к бунтарским погромным приемам: поджигает фабрики, ломает машины. Всегда безцельно. Государственная власть всегда достаточно вооружена, чтобы подавить погромы. В дальнейшем пролетариат борется всегда организованно против власти данного класса, но не против отдельных членов его.

Мы должны бороться сознательно, т.-е. ясно сознавать, кто нам враг, что мы от него требуем и каким образом лучше всего победить его.

„Класс против класса“—таков наш лозунг. Открытая, ясная, сознательная борьба. Никаких единичных выступлений, никаких самосудов, никаких погромов.

Это—когда речь идет о наших классовых врагах. Что же говорить об еврейских погромах, где перед нами нет врага ни классового, ни правительственного? Они вносят затемнение в борьбу, где часто свой своего не узнает. Они создают панику, которая всегда плохой советчик. Погромы по всей бессмысленности и жестокости схожи с стихийными бедствиями. Последние отличаются от них, однако,

отсутствием злой воли. Погромы же организуются общественными злодеями, предателями и грабителями. Сейчас им важно колебать устои Советской власти. Только предатели народного дела могут организовывать погромы.

Прежде устраивали погромы в те моменты, когда назревало народное недовольство против правительства и нужно было его направить по ложному пути. Погромы против евреев, совершенно открыто возглавляемые полицейскими и охранниками, выдавались, как протест народа против угнетателей... евреев.

И теперь погромная агитация ведется теми, кто борется против рабочего правительства. Им нужно создать погромное настроение, внести вражду в ряды рабочих, смещать наши ряды, подорвать уважение и веру в чистоту принципов. Кто из вас не станет бороться против этого?

Не раз удавалось царскому правительству его каиново дело. Его окружала темная, запуганная масса, не знающая ни законов общественного развития, ни классовых интересов, окруженная таинствами бюрократического управления, где за заповедной чертой канцелярий, под видом государственного управления, ковались цепи для народа. Теперь нельзя участвовать в погромной агитации по неведению. Советское правительство не затмевает своих целей. Оно говорит о них на всех площадях. У него нет тайн от народа ни дипломатических, ни политических, ни судебных, по той

простой причине, что управляет, законодательствует и судит сам народ.

Все книги наши раскрыты—читайте и разумейте. Мы зовем народ на организованную борьбу, мы своих противников называем полными именами и, выступая против них, говорим открыто: „идем на вас“. „Класс против класса!“—вот наш лозунг. Все, что затемняет сознание, вредит делу социализма, что вредно нам, то полезно врагам нашим.

Вдохновители погромов—старая полицейщина—скрывается за кулисами. На погромную работу она высылает все темное, преступное, животное-хищное, что создало многовековое рабство. Вы знаете, что такое погромщик? Это отвратительный зверь, который железным стержнем пробивает головы младенцам, выбрасывает старцев на мостовую и разрывает на части людей, лежащих на смертном одре. Присутствие его среди нас колеблет нашу власть хуже открытых против нея восстаний. Всякий, запятнавший себя даже отдаленным сочувствием погромщикам, должен быть извергнут из наших рядов, ему нет места среди мужественно, честно и открыто борющихся рабочих и крестьян. Проклятие тому лютому врагу народных чаяний, имя которому—погромщик.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

